

УДК 323/324(100–87)+329

*Л.М. Соколыцки***АМЕРИКАНСКИЕ КОНСЕРВАТОРЫ И ДЕБАТЫ ПО ВОПРОСУ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ: ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ 2012 И 2016 гг.¹**

Исследуется идейное содержание современной интерпретации концепта традиционных ценностей в контексте общественно-политических дебатов в США в ходе последних двух президентских выборных кампаний. На примере практического применения концепта традиционных ценностей в электоральном процессе рассматривается эволюция американского консервативного движения и республиканской партии, как его институционального выражения. С помощью сравнительного анализа материалов первичных республиканских выборов 2012 и 2016 гг. прослеживается изменение места концепта традиционных ценностей в политических программах республиканских кандидатов в президенты. На основании методологических разработок Р. Иглхарта определяется степень влияния последствий глобализации, усиления миграционного потока и демографического сдвига на ценностные установки представителей американского консерватизма. Предпринимается попытка проследить идейные истоки такого политического феномена, как *трамнизм*, и его соотношение с американским консервативным движением.

Ключевые слова: президентские выборы 2012 и 2016 гг., американские консерваторы, традиционные ценности, республиканская партия, Дональд Трамп.

Введение

Интенсификация глобализации в конце XX – начале XXI вв., вопреки оптимистичным прогнозам скорого повсеместного утверждения либеральной демократии и свободного рынка, привела, с одной стороны, к серьезным цивилизационным противоречиям на международном уровне, а с другой – к непримиримой общественно-политической борьбе в различных странах. Наиболее рельефно противоречивость глобализации проявилась в конфликте традиционных и нетрадиционных ценностей, идейным обоснованием для которых соответственно явились религиозно-консервативная и секулярно-либеральная политические философии.

Изменения в социально-экономической, политической и аксиологической сферах тесным образом связаны между собой и оказывают взаимное влияние. Доминирование в обществе тех или иных ценностных установок в определенной степени коррелируется с уровнем социально-экономического развития, а политические партии и деятели являются выразителями не только экономических и социальных чаяний избирателей, но и их ценностно-мировоззренческих установок. В свою очередь, комплекс ценностных установок и традиционных поведенческих паттернов, принятых в обществе, формирует особенности экономического, политического и социального устройства стран и регионов. Авторитетный американский исследователь Р. Инглхарт и его соратники подчеркивают: «Порожденный индустриализацией сдвиг от традиционных ценностей к секулярно-рациональным привел к секуляризации власти. Но порожденный переходом к постиндустриальному обществу сдвиг от ценностей выживания к ценностям самовыражения обернулся эмансипацией от власти и авторитетов» [1. С. 52].

Проблема соотношения традиционных и нетрадиционных ценностей стала значимой для политической жизни США в послевоенное время с появлением консервативного движения. В 1950-е гг. представители традиционалистского течения американского консерватизма внесли весомый вклад в актуализацию концепта традиционных ценностей и его идейное обоснование. В 1960-е гг. в ответ на попытки деконструкции традиционных ценностей, исходившие как от правительственных структур, так и общественных активистов, формируется социально-консервативное движение, целью которого было сохранение семейных и морально-нравственных устоев.

Взяв на вооружение концепт традиционных ценностей, правые политические деятели смогли привлечь на свою сторону внушительное число ранее не столь общественно активных верующих американцев. Это позволило американским консерваторам в 1970-е гг. сформировать собственную электоральную платформу и успешно ей воспользоваться во время выборов 1980-х гг. Под знаком так

¹ Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ № 18-411-590010 «Традиционные ценности и глобализация в современном мире: Северная Америка, Западная и Восточная Европа».

называемых *культурных войн*, в которых столкнулись сторонники и противники традиционных ценностей, в Соединенных Штатах прошли 1990–2000-е гг. Несмотря на насущную важность для избирателей США проблем социального и экономического характера в последние годы, вокруг вопроса сохранения традиционных основ американского общества не утихают жаркие политические дебаты, ярким тому примером служат две президентские выборные кампании 2012 и 2016 гг.

Рассматривая проблему традиционных ценностей, нельзя обойти вниманием тот факт, что идейное содержание этого концепта имеет свою специфику в различных странах. В США проблема традиционных ценностей входит в круг так называемых «социальных вопросов» (*social issues*), которые включают в себя проблемы распространения наркотиков, легализации аборт, узаконивания эвтаназии, расширения прав сексуальных меньшинств, сохранения права на владение огнестрельным оружием, вытеснения религии из публичной сферы, взаимоотношения церкви и государства. Концепт традиционных ценностей в американской вариации включает не только брачно-семейные отношения, он также затрагивает проблему национальной идентичности. Многие американские консервативные идеологи и политики отстаивают идею о том, что в основе американского общества лежат иудео-христианская моральная традиция, личная и экономическая свобода и стремление к самоуправлению (см., напр.: [2-5]).

Президентские выборы 2012 г.

Во время предвыборных дебатов 2012 г. в США проблема сохранения традиционных ценностей значилась среди наиболее обсуждаемых тем. Наиболее жаркая полемика по этой проблематике разгорелась во время республиканских первичных выборов («праймериз»), в которых громко заявил о себе социальный консерватор Рик Санторум, отстаивавший идеалы традиционной семьи и христианской морали. В ходе первичных республиканских выборов, опираясь на фундаментальные для США документы (Декларацию независимости и Конституцию), Р. Санторум попытался отстоять ключевые традиционные ценности. Конкуренцию ему в основном составили фаворит гонки умеренный консерватор бывший губернатор штата Массачусетс Митт Ромни, бывший спикер Палаты представителей Ньют Гингрич и экономический консерватор конгрессмен Рон Пол.

Отметим, что в Соединенных Штатах консервативный лагерь не отличается монолитностью, его составляют различные группы, некоторые из которых иногда придерживаются диаметрально противоположных взглядов на важнейшие общественные, политические и экономические вопросы. Однако в период последних двух десятилетий XX в. большинство течений американского консерватизма нашли институциональное воплощение в республиканской партии, а республиканцы в этот период окончательно перешли на консервативную идейную платформу [6. С. 5]. Это определило как специфику политического процесса в США, так и особенности внутрипартийной борьбы на современном этапе.

Концепт традиционных ценностей стал краеугольным камнем предвыборной программы лидера социальных консерваторов, которая также включала в себя идеи реформирования систем государственного вспомоществования, медицинского страхования и образования, корректировку иммиграционной политики [7. С. 237-239]. В работе под названием «Американские консерваторы: ответ на вызов свободы», которая стала своеобразным предвыборным манифестом, Р. Санторум излагает свой взгляд на истоки американской идентичности: «Америку составляют не родословные, классы или династии. Мы не являемся народом или цивилизацией с долгой письменной историей на этом континенте. Америка представляет собой систему идей, набор общих ценностей, которые объединяют нас не только как страну, но и как народ» [5. Р. XVIII]. Ключевыми для развития американского общества автор видит права на жизнь и свободу, а также стремление каждого человека к счастью, закрепленные в Декларации независимости [5. Р. XX]. Р. Санторум подчеркивает, что отцы-основатели США «придерживались идеи ограниченного правительства и верили в неограниченные возможности американцев, которые даровал им Бог» [5. Р. XX].

Если борьба за сохранение национальной американской идентичности присуща и некоторым другим ветвям консерватизма в США, таким как традиционализм, палеоконсерватизм и отчасти неоконсерватизм, то жесткая оппозиция легализации абортов и однополых браков является отличительной типологической чертой социального консерватизма. Особенно отношение избирателей к узакониванию прерывания беременности стало важным фактором, повлиявшим на распределение голосов избирателей в ходе «праймериз» между республиканскими кандидатами, о чем свидетельствуют данные опроса общественного мнения, приведенные газетой «Нью-Йорк таймс» [8]. Проблема легализации абортов

была самой животрепещущей среди всех других социальных, экономических и политических вопросов для 14 % участников партийного голосования в штате Мичиган, 13 % – в штате Айова, 12 % – в штате Огайо, 11 % – в штатах Теннесси, Иллинойс и Миссисипи, 8 % – в штате Южная Каролина, 7 % – в штатах Флорида и Массачусетс, 6 % – в штате Нью-Гэмпшир [8]. Избиратели данной категории в большинстве штатов, где в выборах участвовал Р. Санторум, отдали ему свое предпочтение [8].

В ходе дискуссии, состоявшейся в начале января 2012 г., между республиканскими кандидатами представитель социальных консерваторов подчеркнул: «Я глубоко убежден, что существует одна серьезная вещь, которая подрывает нашу страну, – это распад американской семьи. Этот процесс негативно сказывается на экономике, и мы наблюдаем более высокий уровень бедности среди семей с одним родителем» [9]. Отвечая на вопрос о расширении гражданских прав, Р. Санторум сказал, что он всегда относился с уважением к любому человеку вне зависимости от его сексуальной ориентации и будет отстаивать равные возможности для всех, но это не означает, что он согласен с намерением активистов узаконить однополые браки и усыновление детей подобными семьями [9].

В работе, вышедшей накануне выборов, Н. Гингрич согласился с подходом социальных консерваторов: «Сегодня аборты, пожалуй, являются самой спорной общественной проблемой, которая входит в конфликт с общепринятым принципом, что каждая человеческая жизнь ценна и имеет право на конституционную защиту. <...> В настоящее время большинство американцев выступают «за жизнь». Как и в любой государственной политике, чем сильнее общественное мнение склоняется в пользу защиты нерожденных детей, тем в большей степени наши законы должны меняться в этом направлении» [10. Р. 93].

Другие участники выборной кампании также высказывали мнения по данной теме. Р. Пол отстаивал идею о том, что полемичные «социальные вопросы», касающиеся однополых браков и абортов, должны решаться на уровне штатов, и поэтому не поддержал инициативу по их конституционному запрету во всей стране [11]. Лидер партийной выборной гонки М. Ромни в целом остался последовательным в отстаивании традиционного понимания семьи, что он декларировал в предшествующие годы: «Я против однополых браков, но выступаю также против любой дискриминации. <...> С моей точки зрения, брак является священным союзом между мужчиной и женщиной» [12. Р. 37]. Однако М. Ромни уточнил, что, хотя не поддерживает гражданские союзы идентичные браку, все же считает приемлемыми такие права, как посещение партнера в больнице [13]. Политические обозреватели Дж. Зелени и Дж. Рутенберг отмечают специфику выборной кампании 2012 г.: «Экономика, ключевая тема для большинства избирателей, уступила место другим проблемам во время широких дебатов, в частности «социальным вопросам», иммиграции» [14].

Завоевав номинацию от партии, М. Ромни на общенациональном этапе выборов попытался снизить градус политической поляризации и привлечь на свою сторону неопределившихся избирателей. Его стратегия, базировавшаяся на стремлении сместить акцент в предвыборных дебатах в сторону вопросов экономики, здравоохранения, налоговой политики, оказалась малоэффективной. Среди причин неудачной кампании республиканского кандидата можно выделить относительную удовлетворенность избирателей результатами проводимой социально-экономической политики действующей администрации. По данным социологических опросов, накануне голосования 29 % респондентов придерживались мнения, что их материальное положение за прошедшие четыре года улучшилось и текущий прирост экономики приемлем для них; 39 % опрошенных также положительно оценили динамику своего благосостояния, однако отметили, что не удовлетворены экономическими показателями; только 31 % участвовавших в исследовании ответили, что ничего не изменилось, положение в экономике не стало лучше [15. Р. 366].

Неубедительно выглядела и попытка сформировать имидж М. Ромни как защитника интересов среднего класса и «синих воротничков», поскольку он был одним из пионеров в использовании «аутсорсинга» в своих бизнес-проектах [15. Р. 368]. Кроме того, схожесть взглядов М. Ромни с позицией действующего президента по вопросам реформирования здравоохранения практически нивелировала возможность представить его как альтернативного кандидата хотя и умеренных, но консервативных взглядов. Линия М. Ромни на достижение компромисса с либералами не привлекла нейтральных избирателей, а игнорирование «социальных вопросов» разочаровало некоторых консервативно настроенных американцев в его кандидатуре, что в конечном итоге привело к поражению республиканца на президентских выборах. Американский исследователь Э.Дж. Дайонн в монографии под названием «Почему правые сбились с пути» пишет, что результаты выборов 2012 г. проявили тенденцию к ра-

дикализации части консервативного крыла республиканской партии и впоследствии послужили стимулом для утверждения в консервативных кругах идеи о необходимости выработки новой повестки дня [15. Р. 362-363, 420].

Президентские выборы 2016 г.

Прошедшее с момента выборов 2012 г. четырехлетие выявило существенные сдвиги в общественно-политической жизни США и республиканской партии как в одном из важнейших институциональных выражений консервативного движения. Все в большей степени стало оказывать влияние на политический климат в стране новое поколение «миллениалов» – людей, взросление которых пришлось на эпоху повсеместного распространения информационных технологий и глобальных средств коммуникации [16]. Отличительной чертой многих представителей современной американской молодежи можно считать их приверженность по ряду вопросов преимущественно либеральным взглядам, нежели консервативным, в том числе в области легализации аборт, морали и религии в обществе, расширения прав сексуальных меньшинств [16].

В преддверии очередного президентского электорального цикла у многих экспертов и идеологов консервативного движения сложилось впечатление, что республиканской партии в XXI в. для повышения привлекательности необходимо смягчить позицию в отстаивании традиционных ценностей и особенно в отношении легализации абортов [17. Р. 81]. Однако социологические опросы не подтверждали правильность подобного подхода; за прошедшие с момента принятия решения Верховного суда по делу «Роэ против Уайда», которое узаконило прерывание беременности, сорок лет в целом взгляды американцев относительно данного вопроса изменились незначительно [17. Р. 82]. Поэтому, по мнению вашингтонского политического консультанта У. Айреса, кардинального пересмотра республиканцами отношения к абортам не требовалось, но им следовало учитывать все вариации позиций по этому вопросу [17. Р. 81]. Многие американцы, в целом поддерживавшие легализацию абортов, выступали за их незаконность в ряде случаев, и, наоборот, некоторые сторонники запрета соглашались с возможностью прерывания беременности в исключительных обстоятельствах [17. Р. 84].

На начальном этапе выборной кампании 2016 г. в США более пятнадцати кандидатов заявили о своем участии в республиканских «праймериз», среди которых значились имена губернатора штата Флорида, брата 43-го президента США, Джеба Буша, сенатора от штата Кентукки Рэнда Пола, бывшего губернатора штата Арканзас евангелиста Майка Хакаби, губернатора штата Нью-Джерси Криса Кристи. Занявший второе место по итогам республиканских партийных выборов 2012 г. Р. Санторум также выдвинул свою кандидатуру, однако выбыл из борьбы после неудачных для него первых голосований [18].

Ключевыми фигурами партийной гонки стали миллиардер и эксцентричный телеведущий Дональд Трамп, последователь движения «Чаепития» сенатор от штата Техас Тэд Круз, социально-консервативно ориентированный сенатор Марко Рубио, умеренный консерватор губернатор штата Огайо Джон Казич. Высокая поддержка кандидатуры Д. Трампа уже в первых голосованиях позволила ему выйти в лидеры первичных партийных выборов. Апелляция к чувствам широких масс населения США, прежде всего к представителям так называемой «работающей Америки», продвижение образа успешного бизнесмена, умелое использование популистской риторики, а также подчеркнутая антиэлитарность позволили Д. Трампу развить успех и завоевать симпатии республиканцев. Руководитель Центра внутривнутриполитических исследований Института США и Канады Российской академии наук Н.М. Травкина замечает: «Трамп воспринимается значительной частью избирателей как бунтарь, бросивший вызов партийному истеблишменту. В этом и кроется его успех – в его нестандартности и противопоставлении себя политической элите» [19].

Исследование общественного мнения, проведенное американской аналитической организацией «Пью рिसерч центр» в конце марта 2016 г., показало, что по сравнению с предыдущей президентской кампанией настроения избирателей относительно успехов экономики и страны, их личного материального состояния серьезно изменились – стали превалировать чувства разочарования и неудовлетворенности [20]. В целом 46 % зарегистрированных избирателей отмечали, что жизнь в США «для таких людей, как они», за прошедшие пятьдесят лет ухудшилась, 34 % опрошенных видели улучшения, а 14 % – ответили, что почти ничего не изменилось. При этом избиратели, симпатизировавшие республиканской партии, в два раза чаще, чем последователи демократов, заявляли, что в США за последние полвека ситуация ухудшилась «для таких людей, как они», – 66 % против 28 % опрошенных [20].

Д. Трамп в сложившейся ситуации стал фигурой, артикулирующей протестные настроения как внутри партии, так и среди многих американских избирателей. Во время первичных республиканских выборов три четверти его сторонников были пессимистично настроены и считали, что у «таких людей, как они», условия жизни ухудшились за прошедшие полстолетия [20]. Это самый большой уровень в сравнении с другими участниками республиканских «праймериз», аналогичный показатель составлял 64 % среди симпатизантов Т. Круза и 54 % – среди тех, кто поддерживал Дж. Казича [20]. Напротив, избиратели, отдававшие предпочтение демократической партии, выражали более позитивные взгляды на то, как изменилась жизнь в США за последние пятьдесят лет. Следует отметить, что выразителем протестных настроений в демократической партии выступил кандидат с социалистическими взглядами Берни Сандерс, 34 % его последователей считали, что жизнь ухудшилась за обозначенный исторический промежуток, только 22 % последователей Хилари Клинтон придерживались аналогичного мнения [20].

Анализ предвыборных дебатов, состоявшихся накануне президентских выборов 2016 г., показал, что тема традиционных ценностей значилась среди наиболее обсуждаемых, при этом возросло внимание к проблеме иммиграции и связанному с ней вопросу сохранения национальной идентичности. Так, Т. Круз предложил проводить всестороннюю борьбу с нелегальной иммиграцией, которая бы включала противодействие амнистии для незаконно находящихся на территории страны лиц и усиление контроля на границе вплоть до строительства стены там, где идет поток нелегальной иммиграции [21].

В ходе обсуждения «социальных вопросов» Т. Круз подчеркнул, что выступает «за жизнь» и против финансирования Программы планирования семьи из средств налогоплательщиков, поскольку, с его точки зрения, она является преступным предприятием [22]. Дж. Казич поддержал своего однопартийца в стремлении ограничить бюджетные траты на подобные инициативы, он также высказал мнение, что аборт должен быть вне закона, но за исключением случаев изнасилования, инцеста, угрозы жизни матери [23]. Наиболее радикальное мнение в группе лидеров партийной гонки по данной проблеме отстаивал М. Рубио, который придерживался идеи о полном запрете прерывания беременности без каких-либо исключений [23].

Комментируя принятое в 2015 г. решение Верховного суда по делу «Обергэфел против Ходжеса», легализовавшее однополые браки на всей территории США, Т. Круз сказал: «Пять судей переписали текст Конституции и вознамерились разрушить брачное законодательство пятидесяти штатов» [24]. Дж. Казич также декларировал приверженность традиционной трактовке понятия «семья», однако подчеркивал, что принимает решение Верховного суда: «Вопросы подобные этому дают основания для нашего разъединения. Думаю, суть заключается в том, что каждый достоин уважения и должен иметь возможность реализовать свою американскую мечту» [25]. Как и по другим социальным вопросам, наиболее консервативная позиция в отношении однополых браков была у М. Рубио, он категорически не согласился с их общенациональной легализацией, аргументировав свою позицию тысячелетней практикой, по которой брак между мужчиной и женщиной существовал до каких-либо законов [26].

Предвыборная кампания фаворита партийной гонки Д. Трампа не опиралась на стройную идеологическую концепцию с проработанной программой реформ в социальной и экономической сферах. Основной его тактикой стала жесткая риторика в отношении нелегальной иммиграции. Приведем лишь несколько характерных примеров. В интервью телеканалу «ЭйБиСи Ньюз» в августе 2015 г. Д. Трамп заявил: «Мы потеряли контроль над нашей страной. Мы потеряли контроль над нашими границами. Правительство не знает, сколько нелегалов в нашей стране» [27]. В ответ на резонный вопрос интервьюера, «Как он собирается решать проблему?» Д. Трамп сказал: «Это называется менеджмент. <...> Они будут выдворены очень быстро, немедленно» [27]. Он также высказал мнение о том, что США превратились «в страну третьего мира», и для преодоления проблемы незаконного проникновения в страну выступил с инициативой строительства стены на границе с Мексикой, пообещав, что за ее возведение заплатит сама соседняя страна [15. Р. 434]. Не менее категоричными были его высказывания в адрес мусульман; после террористических атак в Париже в ноябре 2015 г. Д. Трамп призвал создать в США общегосударственный реестр приверженцев ислама [15. Р. 434].

В отличие от Т. Круза и Дж. Казича, выступивших на умеренно консервативных позициях в области сохранения семейных ценностей и более ортодоксального М. Рубио, Д. Трамп не был последовательным в отстаивании консервативных подходов к решению «социальных вопросов». Хотя в политических дискуссиях, посвященных праву на аборт, он декларировал свою приверженность ценно-

сти жизни и выступал против прерывания беременности, кроме случаев изнасилования, инцеста и угрозы жизни матери. Относительно финансирования Программы планирования семьи Д. Трамп занял половинчатую позицию, не поддержав полного его прекращения [28]. Кроме того, в ходе республиканских первичных выборов ему припомнили не только спонсирование данной программы, но и то, что ранее он выступал в пользу полной легализации аборт и соотносил свои взгляды больше с демократической партией, чем с республиканской [25]. Компромиссной оказалась позиция Д. Трампа по правам сексуальных меньшинств. В начале президентской кампании он придерживался традиционного взгляда на семью и настаивал, что определять статус однополых браков должны законодательные органы штатов [29]. Однако после принятия Верховным судом постановления по этой проблеме Д. Трамп заявил, что «вопрос фактически решен и он согласен с вердиктом». Правда, необходимо отметить, что это заявление было сделано уже после обнародования результатов президентских выборов [30].

Успешная предвыборная кампания Д. Трампа, базировавшаяся на правопопулистской фразеологии, прошла катком по его основным оппонентам в республиканской партии, консервативным кандидатам Т. Крузу и М. Рубио. Принципиальная позиция Т. Круза по проблеме нелегальной иммиграции привлекла на его сторону часть избирателей с низким материальным достатком, а отстаивание семейных ценностей дало возможность заручиться поддержкой значительного числа социальных консерваторов, что в конечном итоге закрепило за ним второе место в партийной гонке. М. Рубио, который пытался играть практически исключительно на социально-консервативном поле, уверенно держался в тройке лидеров, но низкий уровень поддержки по итогам голосования в родном штате Флорида не позволил ему продолжить борьбу. Представитель реформаторского крыла республиканской партии, умеренный в отстаивании традиционных ценностей Дж. Казич, завершил участие в «праймериз» на четвертой строчке.

Заключение

Появившееся в США после окончания Второй мировой войны широкое консервативное движение уже на начальном этапе становления сформулировало свою оригинальную идеологическую платформу, важное место в которой занял концепт традиционных американских ценностей. Вместе с развитием общественно-политической сферы США шла адаптация концепта традиционных ценностей к конкретным условиям электорального процесса.

С кардинальным изменением в последние годы демографической ситуации в США, уходом военного и послевоенного поколения, вступлением во взрослую жизнь молодых людей, для которых характерны либеральные взгляды на «социальные вопросы», перед американскими консерваторами встает серьезный вопрос пересмотра устоявшейся трактовки традиционных ценностей или по крайней мере смещения акцента в своей политической борьбе в сторону социальных и экономических проблем. Если в период выборов 2012 г. отстаивание традиционных ценностей было для республиканских кандидатов неотъемлемой частью их предвыборных программ, вариации были преимущественно в степени радикальности взглядов, то выборы 2016 г. проявили отсутствие единства во взглядах и кризисные явления в консервативном движении. Это было вызвано как социальными преобразованиями, инициированными либеральными кругами, в частности легализацией однополых браков на общенациональном уровне, так и неспособностью консерваторов сформулировать собственную повестку дня.

В условиях крайней политической поляризации, порожденной в том числе непримиримыми спорами вокруг «социальных вопросов», закономерным было появление такого политического деятеля, как Д. Трамп, и нового политического феномена под названием «трампизм». В ходе президентских выборов 2016 г. он с успехом смог сыграть на страхах и неудовлетворенности значительного числа избирателей, социальных и экономических противоречиях современного американского общества. Сочетание политического прагматизма в стратегии с правым популизмом в тактике позволило Д. Трампу завоевать симпатии тех избирателей, кто не только не выиграл от глобализационного процесса, а в значительной степени проиграл. В этом плане он стал продолжателем линии Р. Санторума, который ориентировался в своей президентской кампании 2012 г. на интересы работающих американцев, однако без акцента на традиционные ценности и в целом без проработанной политической программы. Сходство двух политиков прослеживается также во влиянии на политический спектр США; как и Р. Санторум во время выборов 2012 г., Д. Трамп в ходе последней президентской кампании явился во многом фигурой, не консолидирующей общественность, а поляризующей.

Неожиданный исход президентских выборов 2016 г. как на уровне партийных состязаний, так и на уровне общенационального голосования проявил серьезную эволюцию в общественной и политической жизни США. Победа Д. Трампа продемонстрировала не столько несостоятельность идеологически выверенных программ его основных конкурентов, сколько утрату уверенности многих американских избирателей в возможностях политической и партийной системы отстаивать их интересы и ценности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. 464 с.
2. Кирк Р. Корни американского порядка. М.: МГИМО, 2017. 694 с.
3. Линд У. Что такое культурный консерватизм? // Культурный консерватизм в США / сост. П.Ю. Рахшмир. Пермь: Пермский государственный университет, 1995. С. 18-26.
4. Беннет У. Почему Запад? // Культурный консерватизм в США / сост. П.Ю. Рахшмир. Пермь: Пермский государственный университет, 1995. С. 80-87.
5. Santorum R. American Patriots: Answering to Call Freedom. 2012. 216 p.
6. Золотых В.Р. Американские консерваторы и социальная политика (конец XX – начало XXI в.). Пермь: Книжный формат, 2011. 310 с.
7. Соколыщик Л.М. Рик Санторум как лидер американских социальных консерваторов // Вестник Пермского университета. Сер. История. 2013. Вып. 3 (23). С. 233-242.
8. Who Voted for Rick Santorum and Mitt Romney. URL: <https://archive.nytimes.com/www.nytimes.com/interactive/2012/03/07/us/politics/how-candidates-fared-with-different-demographic-groups.html?hp> (дата обращения: 10.10.2018).
9. Republican Candidates Debate in Concord, New Hampshire. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/republican-candidates-debate-concord-new-hampshire> (дата обращения: 10.10.2018).
10. Gingrich N. A Nation Like No Other: Why American Exceptionalism Matters, 2011. 264 p.
11. Schoenberg S. Ron Paul Favors States' Rights on Same-sex Marriage Issue // The Boston Globe. 2011. Dec. 20. URL: <https://www.bostonglobe.com/news/politics/2011/12/20/ron-paul-favors-states-rights-same-sex-marriage-issue/uUyPB49e0k1Yt0OcpBIvnl/story.html> (дата обращения: 10.10.2018).
12. Mitt Romney in His Own Words / ed. by P. Hines. 2012. 204 p.
13. Jacobson L. Mitt Romney Has Maintained Consistent Stance on Same-sex Marriage. URL: <https://www.politifact.com/truth-o-meter/statements/2012/may/15/mitt-romney/mitt-romney-has-maintained-consistent-stance-same/> (дата обращения: 10.10.2018 г.).
14. Zeleny J., Rutenberg J. Romney, Seeking Traction, Duels with Santorum // The New York Times. 2012. Feb. 22. URL: <https://www.nytimes.com/2012/02/23/us/politics/cnn-arizona-republican-presidential-debate.html> (дата обращения: 10.10.2018).
15. Dionne E.J. Why the Right Went Wrong: American Conservatism – from Goldwater to the Tea Party and Beyond, 2016. 548 p.
16. Попов Н.П. Смена поколений в США: миллениалы приходят в политику // Россия и Америка в XXI веке. 2018. № 1. URL: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=607> (дата обращения: 10.10.2018).
17. Ayres W. 2016 and Beyond: How Republicans Can Elect a President in the New America. 2015. 213 p.
18. 2016 Delegate and Primary Results. URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2016/us/elections/primary-calendar-and-results.html> (дата обращения: 10.10.2018).
19. Травкина Н.М. Президентская кампания 2016 г. как отражение эволюционных особенностей политической системы США // Россия и Америка в XXI веке. 2016. № 1. URL: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=487> (дата обращения: 10.10.2018).
20. Campaign Exposes Fissures Over Issues, Values and How Life Has Changed in the U.S. URL: <http://www.pewresearch.org/wp-content/uploads/sites/4/2016/03/3-31-16-March-Political-release-1.pdf> (дата обращения: 10.10.2018).
21. Where the Candidates Stand on 2016's Biggest Issues. URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2016/us/elections/candidates-on-the-issues.html?mtref=www.nytimes.com> (дата обращения: 10.10.2018).
22. Transcript of CNN GOP Presidential Debate. 2015. Sep. 16. URL: <http://edition.cnn.com/TRANSCRIPTS/1509/16/se.02.html> (дата обращения: 10.10.2018).
23. Transcript of the State of the Union Interview with Mike Huckabee and John Kasich. 2015. Aug. 16. URL: <http://transcripts.cnn.com/TRANSCRIPTS/1508/16/sotu.01.html> (дата обращения: 10.10.2018).
24. Meet the Press Transcript. 2015. Jul. 5. URL: <https://www.nbcnews.com/meet-the-press/meet-press-transcript-july-5-2015-n386996> (дата обращения: 10.10.2018).
25. Transcript: Full Text of the Primetime Republican Debate. 2015. Aug. 11. URL: <http://time.com/3988276/republican-debate-primetime-transcript-full-text/> (дата обращения: 10.10.2018).

26. Hohmann J. In Iowa, GOP Field Stresses Opposition on Same-Sex Marriage // Politico. 2015. Apr. 26. URL: <https://www.politico.com/story/2015/04/iowa-faith-freedom-summit-2015-117346> (дата обращения: 10.10.2018).
27. Transcript of Donald Trump's interview. 2015. Aug. 23. URL: <https://abcnews.go.com/Politics/week-transcript-donald-trump/story?id=33203713> (дата обращения: 10.10.2018).
28. Collins E. Trump Backs off Planned Parenthood Defunding Push // Politico. 2015. Nov. 8. URL: <https://www.politico.com/story/2015/08/donald-trump-backs-off-push-defund-planned-parenthood-121267> (дата обращения: 10.10.2018).
29. Ponnuru R. President Trump and Same-Sex Marriage // National Review. 2018. Jun. 1. URL: <https://www.nationalreview.com/corner/president-trump-views-on-same-sex-marriage/> (дата обращения: 10.10.2018).
30. Siegel B. GOP President-Elected Donald Trump Says Same-Sex Marriage Is 'Settled' Law. URL: <https://abcnews.go.com/Politics/gop-president-elect-donald-trump-sex-marriage-settled/story?id=43513067> (дата обращения: 10.10.2018).

Поступила в редакцию 10.11.2018

Сокольщик Лев Маркович, кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры всеобщей истории
ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
E-mail: Sokolshcik@yandex.ru

L.M. Sokolshchik

**AMERICAN CONSERVATIVES AND DEBATES ON THE TRADITIONAL VALUES ISSUE:
PRESIDENTIAL ELECTIONS 2012 AND 2016**

The contemporary ideological content of the traditional values concept in the context of political debates in the United States during the last two presidential election campaigns is under investigation in the paper. The author researches the evolution of the American conservative movement and Republican Party as its institutional expression on the example of the practical application of the traditional values concept in the electoral process. The change of the role of the traditional values concept in republican candidates' programs is explored by comparative analysis of the 2012 and 2016 republican primary debates. Influence of consequences of globalization, migration and demographic shifts on the values of the U.S. conservative electorate is determined on the basis of Ronald Inglehart's methodology. An attempt is made to research the ideological and social origins of «trumpism» as a political phenomenon and its relationship with American conservatism.

Keywords: 2012 and 2016 U.S. presidential elections, American conservatives, traditional values, Republican Party, Donald Trump.

Received 10.11.2018

Sokolshchik L.M., Candidate of History, Senior Lecturer at the Department of General History
Perm State University
Bukireva st., 15, Perm, Russia, 614990
E-mail: Sokolshcik@yandex.ru